

Птица Чунмин, освободившись от заклинания обездвиживания, ринулась в сторону Вэнь Сяоци:

— Мы сражаемся не просто так, а ради чести, понимаешь? Честь!

Цзи Юйчуань сделал жест, снова накладывая заклинание обездвиживания, и Птица Чунмин, неохотно отступив, начала бормотать что-то, что могли понять только Белый нуэ и Вэнь Сяоци:

— Я не виноват, это мир виноват. Я не сражаюсь просто ради драки, вы меня не понимаете. Все эти люди в Царстве демонов — никчемные существа, недостойные сражаться со мной... Я докажу, что я сильнейший в этом мире, мы поднимемся на вершину мира...

— Откуда ты взялся, демон? Один против нас двоих, осмелишься сразиться с нами вдвоем?

Неужели Птица Чунмин — подросток с комплексом превосходства?

Переведя эти слова Цзи Юйчуаню, Вэнь Сяоци получил в ответ лишь молчаливое решение: Цзи Юйчуань вывел его и Белого нуэ наружу для «одиночного поединка».

И снова начался порочный круг: Птица Чунмин сменяла Белого нуэ, а тот, в свою очередь, уступал место Птице Чунмин. Так прошло всё утро! Вэнь Сяоци был настолько голоден, что готов был есть корни трав.

— Я больше не могу, где Владыка демонов? Убейте меня скорее!

С громким стуком Белый нуэ был выброшен наружу, упав рядом с Вэнь Сяоци. Его перья были растрёпаны, и он едва мог двигаться. На самом деле Белый нуэ не хотел драться, но с тех пор, как тысячи лет назад он встретил Птицу Чунмин, этот подросток с комплексом превосходства, его жизнь превратилась в бесконечное путешествие к смерти.

За тысячелетия многое изменилось: горы, реки, солнце и луна. Но только сердце Птицы Чунмин, хрупкое, как стекло, и её подростковый максимализм оставались неизменными.

— Белый нуэ, почему ты больше не сражаешься со мной? Ты что, устал от меня?

— Белый нуэ, ты видишь, они нас не останавливают. Они что, больше не заботятся о нас? Кому мы ещё нужны?

— Белый нуэ, если ты не можешь победить меня, это не твоя вина. Это я слишком силён, ничего не поделаешь.

Белый нуэ: ...

Эта ситуация продолжалась уже несколько тысяч лет, с тех самых пор, как Белый нуэ впервые сразился с Птицей Чунмин. Перья вырывались и снова отрастали, сменяясь бесчисленное количество раз.

Птица Чунмин любила сражаться, но не могла ни выиграть, ни проиграть, иначе она снова начинала приставать к Белому нуэ. Каждый раз Белый нуэ выжимал из себя последние силы, чтобы сражаться так, чтобы не проиграть, но и не выиграть.

Поэтому он каждый раз хотел умереть, но не мог сказать об этом Птице Чунмин, только повторял:

— Я слишком хорош, я заставляю многих чувствовать себя неуверенно. Я должен умереть.

Или:

— Я думаю, что наша борьба вызывает зависть у многих. Нет, я должен умереть, чтобы освободить место для других.

Тогда Птица Чунмин отвечала:

— Нет, Белый нуэ, это не твоя вина. Не вини себя. Я всегда буду с тобой.

Цзи Юйчуань и Птица Чунмин сражались от земли до небес, и снова спускались на землю, вызывая гром и молнии, а тучи плыли вдаль, неся с собой ливни где-то вдалеке.

Вэнь Сяоци тоже был недоволен:

— Владыка демонов, я умираю от голода.

Когда они наконец закончили драться, Цзи Юйчуань взял Вэнь Сяоци и отправился к болоту, чтобы поймать рыбу.

Вэнь Сяоци поджарил две рыбы длиной около фута, а третью высушил, чтобы использовать как сухой паёк, если Владыка демонов снова увлечётся дракой.

— Белый нуэ, тебе не кажется странным, что они жарят рыбу?

— Да, странно.

— Этот человек очень силён. Ты устал?

— Да, устал.

— Почему ты ответил на одно слово меньше? Ты снова устал от меня?

Да, я уже почти умер от усталости, понимаешь?

— Нет, я просто устал. Не устал от тебя, просто нужно отдохнуть.

Неизвестно, откуда у Птицы Чунмин столько энергии. Она сражалась так долго, но всё ещё не устала и продолжала задавать вопросы. Вэнь Сяоци посмотрел на Белого нуэ с глубоким сочувствием.

По правилам Царства демонов проигравший должен подчиняться победителю, поэтому Птица Чунмин и Белый нуэ последовали за Цзи Юйчуанем и Вэнь Сяоци к болоту, спрятавшись в кустах неподалёку.

Услышав разговор Птицы Чунмин и Белого нуэ, Вэнь Сяоци взял рыбу, которую собирался сохранить как сухой паёк, и откусил от неё.

— Сяо Ци, этих двух рыб тебе не хватит?

— Нет, я просто хочу быстрее привыкнуть к сырому мясу, иначе они будут думать, что я обычный человек. В общем, это вызовет много проблем.

Хотя рыба была с сильным запахом, вкус был неплохим. Конечно, кошкам есть рыбу — это нормально, хотя И-зверь не совсем кошка.

Цзи Юйчуань, видя, как он с трудом ест, забрал у него рыбу:

— Если не можешь есть, не ешь. Что думают другие — это их дело.

В Царстве демонов, где так тяжело выживать, если ты не можешь есть то, что хочешь, то зачем вообще здесь оставаться?

— Но...

Я боюсь, что Мяо Цзи использует это против меня. Эта женщина... она ужасна.

— Я буду есть жареную рыбу с тобой, и другие ничего не скажут. Скажем, что это привычка, оставшаяся после тысячелетней жизни среди людей.

Когда Юй Тянь вернулся с Восточного моря, он тоже не мог привыкнуть к тьме Царства демонов, поэтому пробил небо, чтобы солнечный свет мог освещать некоторые его части.

Вэнь Сяоци кивнул:

— Хорошо, дай мне ту рыбу. Я хочу сделать из неё сушёную рыбу, чтобы есть, когда проголодаюсь.

Цзи Юйчуань передал рыбу Вэнь Сяоци. Тот взял её и заметил на руке Цзи Юйчуаня синяк, который, казалось, появился не во время драки с птицами.

— Господин, ты ранен?

Цзи Юйчуань тоже заметил рану. Вероятно, он ударился о камень, когда защищал Вэнь Сяоци.

— Ничего страшного.

Цзи Юйчуань, заметив, как птицы прячутся в кустах, добавил:

— Сяо Ци, скажи им, чтобы они не следовали за нами. Пусть только не дерутся передо мной.

Вэнь Сяоци перевёл пожелание Владыки демонов, но Птица Чунмин, таща за собой Белого нуэ, немного отбежала, а затем вернулась. Их высокие крылья торчали над кустами, как будто они думали, что их никто не видит.

Смирившись, Вэнь Сяоци сказал:

— Давайте сначала поедим рыбу.

Хотя оба уже давно превратились в Юй Тяня и И-зверя, их разум хранил воспоминания тысячелетий, а физическая форма также претерпела множество изменений. Даже Цзи Юйчуань находил запах моря приятным, а Сяо Ци любил обнимать его и тереться о него. Но многие их привычки не могли измениться сразу.

Возможно, со временем эти человеческие черты исчезнут, и они полностью станут демонами, слившись с окружающей средой Царства демонов. Однако они не старались измениться или приспособиться. Хотя Цзи Юйчуань говорил, что ему не нужно есть, чтобы утолить голод.

Они взяли по рыбе и начали есть.

— Ешь медленнее, осторожнее с костями.

Сяо Ци, кивая, быстро ел рыбу. Возможно, из-за сильного голода он ел так быстро, что вскоре понял, что Цзи Юйчуань был прав.

— Господин, я...

Кажется, я подавился рыбьей костью.

— Я же говорил, ешь медленнее.

Здесь, в глуши, ничего не было, и Цзи Юйчуань не знал, как вытащить кость.

— Сяо Ци, выпей воды.

Сяо Ци выпил несколько глотков, но это не помогло. Он широко открыл рот, даже говорить было трудно. В принципе, можно было бы выпить уксус, но где его взять? И где найти врача?

Как кошки справляются с рыбьими костями? Если бы Сяо Ци превратился в И-зверя, возможно, это помогло бы, но не приведёт ли это к тому, что кость застрянет ещё глубже?

Цзи Юйчуань заставил Сяо Ци широко открыть рот и, прижав его язык пальцем, попытался увидеть, где застряла кость.

Он попытался просунуть руку внутрь, но горло — очень хрупкое место. Как только палец коснулся гортани, Сяо Ци почувствовал сильную тошноту и чуть не укусил Цзи Юйчуаня за палец. Он продолжал пить воду, но кость всё ещё не выходила, несмотря на все его попытки откашляться.

Цзи Юйчуань наблюдал, как Сяо Ци отчаянно пьёт воду, запрокидывая голову, пытаясь выдуть кость. Но ничего не помогало.

— Сяо Ци, я попробую ещё раз, должно получиться.

Сяо Ци боялся пальцев Цзи Юйчуаня.

— Пинцет, пинцет.

В больницах ведь используют пинцеты, правда? Разве рука не убьёт меня?

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/17665/1646385>